

**ВАЛЕНТНОСТЬ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО
В ЯЗЫКЕ РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКОГО ПЕРИОДА
(на материале городской историографии Германии XV-XVI вв.)**

Самарский государственный университет

В повествовательных жанрах — одном из ведущих типов письменности рнвн. периода происходит перестройка и расширение группы существительного [1, 119-121]. Значительную роль при этом играет увеличение числа его атрибутов и распространенных конструкций. С возрастанием значимости группы существительного связано развитие т.н. именного стиля (*Nominalstil*), характерного также для многих жанров современного немецкого языка. Поэтому, выявив тенденции и динамику развития атрибутов именной группы в диахронии важно для создания целостной картины языковых изменений, совершающихся в эпоху складывания немецкого национального литературного языка.

Конституирующую роль в группе существительного играет валентность ядра группы. Здесь необходимо различать синтаксическую и семантическую валентность. Если под первой понимается морфологическая принадлежность и число контекстуальных партнеров носителя валентности, то под второй — сами закономерности отбора этих партнеров [7, 29 f]. Различные семантико-морфологические классы существительных различаются относительно своих валентных свойств. Так, синтаксическую валентность имеют лишь производные от глаголов существительные (девербативы), тогда как непродвиженные существительные располагают лишь логико-семантической валентностью [2, 214].

Г.Хельбиг указывает, что, хотя валентность является свойством языковой системы, однако реализация ее может быть различной и зависит от типа текста [4, 154]. Это особенно актуально для существительных, валентность которых в гораздо большей степени опирается на контекст, чем валентность глагола (в связи с чем исследователи говорят об отсутствии у существительного облигаторной синтаксической валентности [2, 213; 6, 121]). Таким образом, валентность существительного и определяемая ей структура и объем именной группы могут служить важной языковой характеристикой различных типов текста как таковых.

В связи с этим становится актуальной задача исследования валентности типов текста, играющих центральную роль на различных этапах развития литературного языка. К их числу в период позднего

Средневековья исследователи относят историографические жанры, прежде всего – городскую историографию, компилятивную и интегрирующую разнородные традиции [5, 150]. Термин “хроника”, наиболее часто используемый для данных сочинений, недостаточно четко определен в исторических работах. Под городской хроникой мы понимаем историографическое сочинение, ориентированное на изложение городской истории в значительной временной перспективе и в широком контексте истории империи.

Для исследования были отобраны 3 хроники немецкоязычного ареала (Германия и Швейцария) XV-XVI вв. Объектом исследования являются сочетания примерно с 800 девербативами рассматриваемыми по трем группам: *nomina actionis*, *nomina acti*, *nomina agentis* и отобранными методом компьютерного поиска. Выводы относительно синтаксической валентности этих групп существительных дополнены сопоставлением с синтаксисом именных групп иных типов текстов рвнв. периода (соответствующие данные почерпнуты из исследований В.Г. Адмони и Р.П. Эберта), что позволяет сделать ряд выводов об особенностях валентности существительных в типе текста “городская хроника”.

Вследствие близости эпохи и ареала, хроника Цюриха (I половина XV в.) по ряду рассмотренных показателей располагается ближе к бернской (I треть XV в), чем к вормской (конец XVI в.) хронике. Это касается и степени насыщенности именных групп генитивными атрибутами, и их топологических характеристик (в хронике Цюриха – значительные колебания в отличие от вормской хроники, где генитив отчетливо тяготеет к постпозиции). Расхождения между двумя швейцарскими хрониками, однако, также значительны и касаются количества предложных определений, оборотов с *von*, определительных придаточных и насыщенности именных групп определениями одного уровня. По всем этим показателям хроника Цюриха значительно уступает бернской, что можно объяснить, видимо, особенностями индивидуального стиля авторов. Сложность атрибутивной группы (т.е. удельный вес определений второго уровня зависимости) примерно одинакова для всех хроник (11% от числа примеров для бернской и вормской хроник и 12% для хроники Цюриха)

В отличие от Бернской хроники, на материале Вормской хроники (конец XVI в.) не прослеживаются различия между топологией генитива в зависимости от его семантики и семантики ядра группы. Так, генитив принадлежности отчетливо тяготеет к постпозиции независимо от того, сочетается ли он с девербативом или производным существительным (исключение – имена деятеля), такие же тенденции характерны для генитива объекта. при увеличении роли генитивных атрибутов. Адъективные и причастные атрибуты во всех обсле-

дованных хрониках в подавляющем большинстве случаев являются факультативными, удельный вес инфинитивов ничтожно мал (не превышает 2% для каждой хроники). Значительнее доля придаточных определительных предложений (в бернской хронике – 11% от числа примеров, в хрониках Цюриха и Вормса соответственно 7% и 6%). В целом, для всех обследованных хроник можно сделать вывод о слабой активизации валентного потенциала существительного – ядра группы, что обусловлено, видимо, контекстуальными факторами.

Библиография

1. Адмони В.Г. Развитие структуры предложения в период формирования немецкого национального языка. – Л.: Наука, 1966. – 214 с.
2. Степанова М.Д., Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. – М.: Высшая школа, 1978. – 258 с.
3. Ebert R.P. Deutsche Syntax 1300-1750. Historische Syntax des Deutschen. - Bd. II: 1300-1750. – Berlin: Weidler Buchverlag, 1999. – 209 S.
4. Helbig G. Valenz und Probleme der Kommunikation // Deutsch als Fremdsprache. – Leipzig, 1985. – В. 22. – S. 153-156.
5. Kleinschmidt E. Stadt und Literatur in der frühen Neuzeit. – Köln: Böhlau, 1982. – 415 S.
6. Korhonen J. Studien zur Dependenz, Valenz und Satzmodell. - Teil I. – Bern – Fr.-am-Main: Peter Lang. - 1977. – 305 S.
7. Wolf N.R. Probleme einer Valenzgrammatik des Deutschen. Innsbruck: Universitätsverlag, 1982. – 101 S.